

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ

ЗИМА БЛИЗКО

ТОМ 2

Выживший

Андрей Степанов

Выживший: Зима близко. Том 2

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Выживший: Зима близко. Том 2 / А. В. Степанов — «Автор»,
2023 — (Выживший)

Бавлер понимает, что подготовка к зиме попросту уничтожает его. Но в то же время он не может остановиться, потому что понимает, что если не сделать все вовремя, Рассвет не протянет до весны. Сделать все и немного больше — вот, что придется сделать парню. Вероятно, это погубит его. Но и холодная зима может сделать то же самое. Что опаснее: зима или банальная усталость? Ведь это и правда не игра.

Содержание

Глава 1. На половине пути	5
Глава 2. Мординские секреты	8
Глава 3. Сентябрьский день	12
Глава 4. Грандиозные планы	16
Глава 5. Кирот	19
Глава 6. Собирая великое посольство	23
Глава 7. Последние приготовления	27
Глава 8. Сажать не пересажать	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Андрей Степанов

Выживший: Зима близко. Том 2

Глава 1. На половине пути

Зима наступала. Лето закончилось, а осень предстала перед нами лишь несколькими неделями переходного периода. А переходный период полон сюрпризов. И не только погодных.

Хотя даже про них есть что сказать. Ночная температура регулярно опускалась ниже десяти градусов – но только по ощущениям и невероятной росе. Градусников у нас не было. Рассвет по технологиям не доходил до того, что я видел иногда в своих снах. Такое же унылое Средневековье.

Но и это было для нас хорошим началом, подспорьем к тому, чтобы двигаться вперед. Я решил, что сейчас, когда холодов можно ждать в любой момент, лучше всего вести какой-нибудь понедельный отчет для себя. Не так, чтобы это выглядело, как дневник или отдельная задача, но для собственного понимания – действительно ли мы готовимся к зиме или деятельность наша сомнительна в лучшем случае. А в худшем – вообще расплывает ресурсы на ненужное.

Неприятные мысли посещали меня лишь в том случае, если что-то не получалось или получалось сделать не так быстро. Например, когда мы начали создавать лесопилку. Чем не проблема, решить которую можно было и быстрее – заранее зная, что и как необходимо делать.

И такие проблемы возникали почти во всех наших начинаниях. Казалось бы, что такого сложного в том, чтобы поставить простую лесопилку? Возьми любую игру – либо ты рубишь лес, чтобы создать там строительную площадку, либо... Но на самом деле давно уже было понятно, что реальная жизнь здесь игрой не перебивается. Если только кто-нибудь из верхних балуется игрушками.

Но я представлял себе это весьма смутно, так как не видел ни одного из них. Представить себе сложно, что я прошел такой путь, организовал немаленькое поселение – и в итоге максимум, до которого я дошел – глава Полян. Вернее, глава полянского Совета.

Так вот, возвращаясь к проблемам, которые стоило бы предусмотреть. Прежде всего – дорогу. Да, предусмотреть стоило, но и подготовка тоже была для меня важным этапом.

Мне вдруг показалось, что за прошедшие две недели я ничем другим и не занимался, кроме как помогал возводить лесопилку. Лес. Дорога, стройка. Пильные полотна.

Да, предусмотреть то, что при таком расположении сама постройка отняла в разы меньше времени, чем подготовка – было сложно. И хорошо еще, что на первое время проблем с подвозом ресурсов не предвидится.

А кроме того... Хватит про лесопилку. На самом деле всего лишь две недели – а прорыв. Настоящий прорыв, который заставил меня выбраться из Рассвета, когда я завяз в поселении надолго.

Но и это не заставило меня вспомнить о настоящей цели. Ради чего все это делается? Для меня или для людей? Сперва для людей, чтобы потом мне же было проще.

Проще перебраться в город. Узнать, что происходит на самом деле. Почему идет бесконечная война и почему страдают люди.

Очень много странностей имеется в этом мире. Почему война бесконечна? Почему нет технологий, почему они не развиваются?

У меня Орек, Крол и Окид думали насчет привода для пильного механизма. Составили его, установили, потом модернизировали. И даже, быть может, проводят исследования и сейчас, думают над тем, как сделать работу лесопилки еще более эффективной.

Почему же в другой части мира этого не происходит? Некогда? Незачем? Ломать голову над тем, что пытаются сделать другие люди – глупо. Они делают то, что считают нужным.

А ко мне бегут люди. Да, я всех приучу. И сделаю так, что у каждого была работа. Как бы то ни было, игра здесь или нет, опыт моей прошлой жизни можно воплотить на максимум. Не зря же я играл в Тропико. Во все части!

И знаю, что безработные люди так же страдают, как и люди, у которых этой работы выше крыши. Вот, Йон уже свалился.

А ведь этот человек прямо сейчас был бы очень важен. Кто еще будет класть печи, чтобы у людей было тепло в домах?

Уверен, что сейчас Йону уже лучше. И он лежит, отдыхает – но напрягать его нельзя. Надо было дать отдых раньше, однако я не видел того, как перенапряжен один из самых важных сейчас людей для Рассвета.

Дать отдых другим – надо. Только бы не прибыли еще беженцы.

Я фыркнул. Удивительно. Еще несколько дней назад я мечтал о том, чтобы мое поселение росло. Развивалось. Увеличивалось в численности, в площади. В ценности. Каждый поселенец привозит с собой живность, транспорт, тяговую силу. Детей.

Одних детей в Рассвете сейчас несколько десятков. Уже сегодня можно сказать, что мое поселение способно просуществовать очень и очень долго. Безопасное, устоявшееся, с минимальными проблемами.

Но иногда проблемы могут внезапно разрастись вширь. А я не пытаюсь их купировать.

– Как дела? – ко мне подошел Аврон.

– Так себе, – ответил я. – Так себе. Могло быть лучше, будь я более предусмотрителен.

Листок из тетради, который вырвал Отшельник, я все равно носил с собой. Его можно использовать для того, чтобы создать свою систему. А вообще, надо определить не более трех рабочих задач, а остальное разделить между остальными. Или...

– Почему? – продолжал любопытствовать помощник. – Я думал, что у нас все не так плохо. Ведь есть кирпичи, скоро будет печь...

– Кирпичей очень мало, Аврон. Йон слег. Выкладывать это все некому.

– Так что же, остановимся на полпути??

– Нет, не думаю. Но я не знаю, как класть.

– А как делать кирпичи – знаешь? – оживился Аврон.

– Разве у нас с тобой более нет никаких задач? – я приподнял одну бровь.

Нечего удивляться тому, что фигура Аврона в моей жизни как-то отошла в сторону. Да и вообще. Я весь в делах – мне толком не с кем общаться. И все, что я создавал за последние дни и недели, я делал по собственным задумкам.

Не собственными руками, но по личным идеям и инициативам. И, да, помогал во многом.

– Задач... Бавлер, ты напридумывал столько, что и вдесятеро большее количество человек будут делать это еще не один день. Мы строим склад для города, достраиваем дома. Еще у нас делаются мастерские. Рабочий квартал, – продублировал Аврон. – Люди называют кто как. Но делаются.

– Дороги тоже? – уточнил я.

– Рук маловато, каменотесов нет, – пожал плечами помощник. – Но дело не в этом. Пока нет дождей – а для здешней осени очень странно отсутствие дождей. То, что пролилось в этом сезоне с неба – не дожди. Так, мелочь. Пыль. И это хорошо.

– Чем же?

– Скорее всего, дожди пойдут позже. Посадим озимые. Их прольет. Укоренятся. Но более точно надо с фермерами поговорить.

– Вот, а ты сказал, что дел нет.

– Это подождет, посадки не завтра. Но холода грядут, так что нам неплохо бы заняться теплом. Отоплением и печами. Кирпичом для этого. Что осталось после Йона?

– Ты так говоришь! – воскликнул я. – Будто бы он умер!

А для меня вообще было особым достижением, что в поселении пока еще никто не умер! И я не планировал, что будут те, кто не переживет зиму.

– Что ж, – Аврон пожал плечами. – Я не знаю, что с ним случилось, но верю, что все будет в порядке. – А теперь скажи мне, что нужно знать о том, чтобы делать кирпичи?

Я решил, что в этом вопросе мы точно не остановимся на полпути. Но все же задумал переговорить с Йоном, Отшельником и Вардо. Кирот постепенно отходил на задний план. И в мой путь он вписывался все меньше. Особенно с тех пор, как прекратились поставки металла.

Но было множество других достойных людей, которые путь со мной пройдут не хуже. Не сзади меня. А рядом. Вместе. И ради таких я строил Рассвет.

Глава 2. Мординские секреты

Времени мы не теряли. Осень была относительно теплой – но лишь пока светило солнце. Как только оно опускалось за горизонт, температура стремительно падала.

Надо было спешить. И, прежде всего, чтобы помочь простым людям. И Йону – чтобы он помог нам помочь простым людям. Логика понятна, так как он – единственный кирпичник на весь Рассвет.

К счастью, сейчас он уже немного пришел в себя, но из-за слабости ничего не мог делать. Разве что с трудом шевелился на соломенной кровати, затянутой сероватой простыней. И немного говорил. Достаточно для того, чтобы объяснить нам, что надо делать.

Вдвоем с Авроном мы нашли бывшего всадника, который был еще и бывшим пленником. Тот все еще переживал, что все случилось «в его смену»

– Я правда ничего не делал, – первым делом сказал он, когда мы нашли его, бесцельно мотающего круги по улицам. Он решил, что мы пришли за ним.

– Верю, – тут же отозвался я. Всадник поднял давно немывую голову, напомнив мне, что общественные бани надо тоже успеть построить до зимы. – Но то, что Йон временно неспособен работать, не значит, что его дело не стоит завершить. Мы идем помогать. Ты с нами?

– Да! – усердно закивал незадачливый воин.

– Звать как? – спросил его Аврон.

– Маринек, – тот чуть склонил голову, проявляя почтение.

Мы втроем вышли из Рассвета и направились к Нируде. Инструмент не брали – все, что могло пригодиться, осталось там, на месте. Когда же мы прошли достаточно далеко, что никого не было рядом, и никто не мог нас подслушать, я сообщил Аврону:

– Маринек из Мордина. Верно? – уточнил я у всадника. – Аврон мой помощник, ему стоит знать такое.

– Из Мордина? – сперва чуть испуганно, а потом уже более уверенно переспросил Аврон: – Из Мордина??

– Да, – и Маринек снова склонил голову.

Я попытался рассмотреть его получше, увидеть какие-то другие черты, но он выглядел, как и прочие жители Пакшена, Полян, Бережка и Ничков. Ничего особенного. Подбородок, чуть выступающий вперед, впалые щеки, едва заметные скулы на узком лице. Такой же, как и все.

Военный ведь, как Перт. Или как наемник Конральд. Откуда это воспитание, эти манеры, эти поклоны!

– Расскажи о себе, – попросил я. – Дорога длинная. Мне интересно, кто ты такой, как ты попал в армию Мордина. Что происходит в этом мире с твоей точки зрения?

Маринек помалкивал, но всем видом показывал нерешительность. Он явно раздумывал над тем, что можно мне сказать, а чего говорить нельзя. Секретов у всадника имелось прилично – иначе бы он сразу выпалил все, что знал.

– Просто вы вдвоем – единственные пока что жители Мордина и его земель, – пояснил я. – И, чтобы понимать, какая у нас ситуация, мне стоит знать про Мордин чуть больше.

– Я не могу рассказать всего, – негромко ответил мне всадник. – Секреты моего города...

– Давай сперва о себе. Кто ты?

– Я Маринек из Орстеда.

– Что это? – продолжал расспрашивать я. Мы даже шаг замедлили, чтобы услышать как можно больше сведений.

– Орстед – городок южнее Мордина, – Маринек отвечал только на то, что мы хотели у него узнать. Информацию он давал вроде бы охотно, но в то же время в безумно ограниченном количестве.

– Орстед, – проговорил Аврон, – я о нем не слышал. Надо будет узнать о Конральда... он много где был.

– Конральд? – вдруг нахмурился Маринек. – Я знаю о нем. Хороший воин, но лично я с ним не сталкивался.

– Ты с ним ехал в соседних телегах, – улыбнулся я. – Хорошего воина знаешь только по слухам, а лично не узнал.

– О, так он живет здесь? В Рассвете? – обрадовался всадник – причем обрадовался неприкрыто и искренне.

– Да, конечно, вечером, я думаю, ты с ним переговоришь, – я поспешил успокоить Маринека. – Так, Орстед... это, вероятно, что-то вроде здешних Полян?

– Ну да, – охотно кивнул всадник, помощник кирпичника. – Да, только больше на город похоже, чем на деревню.

– Я думал, что везде плюс-минус все одинаковое, – я пожал плечами, – и что Пакшен от Мордина отличается разве что названиями да мировоззрением.

– О, нет, все куда сложнее, – заметил Маринек. – Дело не только в названиях. Дело в стиле жизни. Пакшен выживает. Мордин – вливается в общий... ритм жизни. Сотрудничает, договаривается.

– Так сколько населения в Орстеде? – встрял Аврон, который до того внимательно слушал, а после слов о разнице между Пакшеном и Мордином внезапно подключился к нашему диалогу.

– Человек триста. Может, даже пятьсот, – ответил всадник, но Аврон вдруг ускорился и встал перед нами:

– Лжец! – крикнул он. – Шпион! Мординский шпион!

И, если бы я не перехватил его руку, то, наверняка, ударил бы Маринека. Тот испуганно присел, но защиту выставил впереди себя профессионально.

Догадаться, что для подстраховки Маринек врет насчет населения Орстеда, было несложно, но я увлекся самим процессом получения информации. И почти все впитывал, не сортируя. А следовало бы разделять ложь и правду.

– Не шпион, вовсе нет, – оправдывался всадник. Когда же я строго посмотрел на бывшего пленника, раздался вздох. – Да, я сказал вам неправду. У Мордина нет столько людей, сколько сейчас есть в Пакшене. Слухи такие ходят, что нас даже в ловушку заманили, сдав форт.

И выжидающе притих, полагая, что я сейчас открою ему планы, о которых сам не имел ни малейшего понятия.

– Маринек, я же не спрашиваю тебя о силах, которые вы скопили у себя. Не спрашиваю о фронте. Войсках. Мне интересен Мордин даже не столько как потенциальный победитель или проигравший в этой войне, сколько как место, где живут люди. Люди с другим взглядом на мир. Мне мординские секреты не нужны, – я набрал воздуха побольше, и, подтолкнув Маринека, пошел вперед, к Нируде. – Ты многое и сам сообщил, еще до того, как раскрыл рот. Разве не так?

– Не так, – выпалил всадник.

– Ты пришел ко мне, хотя не знал, что у меня есть. Боялся, что тебя сварят. Или сожгут. Или еще что-нибудь с тобой сделают, потому что думал, что я – маг. Не согласился остаться у Анарея.

– Тот бы меня живьем закопал.

– Сварить – не лучше. Я предположил, что ты тоже бежишь от войны. И на виде тебе лет куда больше, чем мне, – я прищурился. – К тридцати?

– Двадцать шесть, – мрачно проговорил Маринек, понимая, что его раскусить – как гнилой орех расколоть.

– А сколько из них ты находишься на войне? – продолжал я. Дорога и без того долгой была, а в таком разговоре она становилась еще длиннее.

– Десять, – тем же тоном продолжал бывший всадник. – И ничего хорошего я там не увидел. Простите, я не должен был этого говорить.

– Маринек, я здесь, похоже, один из немногих, кто пытается хоть как-то остановить кровопролитие. В любом его формате. Мне жаль, что из твоего отряда выжило так мало. Мог не выжить никто.

– Могли не выжить и солдаты Пакшена, – с налетом злости проговорил Маринек.

– Могли. Если бы меня не было рядом. Думаю, с их способностью не держать оборону... А, может быть, это тоже была ловушка. Как и форт. Вы же так думаете у себя в Мордине?

Помощник кирпичника засопел. Мне пока что удавалось ловко перевернуть его слова против него самого.

– Пойми, – продолжал продавливать я. – Мне видится, что ты пришел к нам не просто жизнь свою спасти. На тот момент, когда ты согласился, ты даже не был уверен, что эту жизнь ты сохранишь. Но зато, когда я направил тебя работать, а не маршировать с оружием в руках, ты сразу же сорвался с места и заделался помощником у Йона. И знаешь, что странно? – спросил я внезапно. Маринек замер. – Странно, что когда мы с ним разговаривали сегодня, он ни одного плохого слова о тебе не сказал. Упомянул только, что за работу ты взялся живо – но это я и сам видел.

Кажется, сегодня мне предстояло очень много говорить. Давно пора, но я еще не привык так же активно работать языком, как до того я работал руками.

– Поэтому, – после короткой передышки продолжил я, – мне кажется, что ты и сам бы не против сбежать от войны.

– От войны не сбежишь, – без угрозы, а скорее с предупреждением умудренного опытом человека, проговорил Маринек. – Потому что сбежать нельзя. Чем дальше люди прячутся, тем сильнее их хотят найти. То же самое и с войной. Ты либо сам вернешься, потому что в противном случае тебя ждет наказание. Либо тебя убивают. Конец один.

– Конец у всех один, – ответил Аврон, порадовав меня философским подходом к жизни.

Я же заметил, что за прошедшие месяцы, напрактиковавшись в общении с разными людьми, я быстро находил подход и разговаривал в целом куда лучше, чем в первые дни знакомства с Отшельником.

– Так ты тоже предпочитаешь сейчас взять передышку, а не воевать, – сказал я.

– Устал. Солдату приходится терпеть многое. Конному – чуть меньше. Да и пора мне уже остепениться. Я ведь тоже свои вопросы задаю, Бавлер. И ответы на них получаю. Я вижу, что ты не с Пакшеном. Вижу, что ты сам по себе. Но, боюсь, сильные мира сего легко тебя продавят.

– Почему же?

– Потому что у тебя есть Рассвет. И я насчитал там около двухсот жителей. Наши города с окрестными территориями – это от восьми до тридцати тысяч. Даже если твою деревню вооружить поголовно – не выступишь. Даже если Пакшен сейчас плюнет на наше наступление и отправится завоевывать тебя.

– Знаю, – ответил я. – Но Пакшен не может плюнуть на ваше наступление, поэтому я сейчас в полной безопасности. К тому же Нируда есть.

– До января, – хмыкнул всадник. – Пока не встанет крепкий лед. Но два месяца всего. А потом – безопасность еще на десять.

– Рано еще думать об этом. Скажи, Маринек, – вполне серьезно ответил я. – Как тебе у нас вообще? Несколько дней ты провел, поделись впечатлениями. А потом сам себе и ответишь на вопрос о нашей безопасности.

– Я... – осекся всадник.

– Правду. Не думая. Голову никто не отрубит, – пообещал я.

– Не думаю, что чего-то неприятное скажу, – оживился Маринек. – Я думал, что без денег я пропаду. Но нет. Меня накормили. Мне дали место. Дали занятие, чтобы я не плевал в небо. Быть может, кто-то и не хочет работать, а хочет просто лежать на траве весь день, но меня не так воспитывали. Труд делает человека лучше.

– А война – это труд тоже? – спросил Аврон.

– Да... – растерянно ответил всадник. – В некоторой степени – да.

– Давай не будем спорить, – попросил я Аврона. Тот притих, но лишь на время.

Когда мы добрались до рабочего места Йона, где остались раскиданными по траве кирпичи, инструменты и формы, помощник отвел меня в сторону.

– Ты сошел с ума. Зачем ты привел сюда врага!

– У нас нет врагов, Аврон, – ответил я серьезно. – Мы не воюем ни с кем. Мы даже толком ни с кем не торгуем, потому что пока еще ничего не производим на продажу. Нет отношений с другими поселениями и городами. О нас даже толком никто не знает. И потому Мордин нам не враг. Пакшен нам не враг. Случись что серьезное – к нам в Рассвет в равной степени придут беженцы с обеих сторон. Ты что, будешь селить их в разные части города? А если потом появится третья сторона? Четвертая?

– Бавлер, я не про это, я ведь лишь прояснить... что именно мы делаем?

– Мы готовимся к зиме. У нас полно работы. Мординские секреты, как я уже сказал, мне ни к чему. Я хочу понять, везде ли одинаковые люди! И...

Наши переговоры прервал Маринек, которому надоело шататься в одиночестве:

– Мы работать будем или у вас государственные обсуждения??

Глава 3. Сентябрьский день

Шутка про государственность запала в душу. Не обидела, не оскорбила – запала. Для меня государство – это не город. Не один город, во всяком случае.

Так что считать, как в Древней Греции полисы, Пакшен и Мордин государствами – нет, едва ли. Какая-то здесь своеобразная раздробленность получается. Что-то типа тринадцатого века.

Внезапные познания в истории меня порадовали – но не было уверенности, что все всплывшее в памяти – правда. Поэтому я решил не восторгаться преждевременному возвращению воспоминаний. Разумно было бы дожидаться посещения Монастыря, если только не появится человек, который мне прямым текстом сообщит то, что мне необходимо знать о собственном прошлом.

Пока таких личностей на горизонте замечено не было, а прошлое мое не так сильно волновало меня с тех пор, как я увлекся развитием Рассвета.

И сейчас предпочел заняться... кирпичами.

Солнце поднималось все выше, но осенний свет не давал слишком много тепла и потому погода была идеальной для работы с глиной. Нет ветра, нет жары – материал не пересыхал и оставался пластичным в течение долгого времени.

Йон рассказал, как мешать глину с песком, чтобы получить оптимальную консистенцию. И мы послушно следовали его советам.

Для работы ему уже привезли две или даже три телеги песка – похоже было, что Йон планировал развернуться здесь основательно. И что бы получилось, случись беда, пока тот работал в полном одиночестве?

Что случилось уже не вернуть, успокоил я себя, чтобы мысли не донимали меня очень уж сильно. Процесс создания кирпича требовал немалых усилий, потому что глина даже с песком оказалась очень густой и потому замешивали ее мы вдвоем, каждый работая на своем «участке».

Потом пришлось разделиться. Мы с Авроном принялись закладывать материал в форму, а Маринек продолжил работать руками, пополняя запасы. Но получалось это у него гораздо медленнее.

Даже здесь, в таком простом процессе, как заготовка кирпича, мы столкнулись с необходимостью использования каких-либо механизмов. Мне бы очень хотелось, чтобы глину замешивали не мы сами, а использовалось что-то более производительное.

– Как у вас относятся к изобретателям? – спросил я Маринека между делом. – К тем, кто всякие улучшения придумывает?

– Хорошо только к тем, кто занят оружием. Сплавы, стрелы, тетивы, самострелы. Все, что делает лучше оружие и защиту от него, ценится очень высоко. У нас есть гильдия Оружейников – в ней состоят кузнецы и изобретатели, первопроходцы, которые создают новое и улучшают старое, – ответил тот, почти не раздумывая. – А вот тех, кто пытается сделать что-то другое, чаще всего...

Я закивал:

– Понимаю. Ничего хорошего с ними не происходит. Все ради войны. Ради победы. А для людей – ничего.

– Ну, как... ничего, – поджав губы, ответил Маринек. – Живут. Работают. Платят налоги. Детей рожают. Правда, не так много, как раньше. Но живут.

– И хорошо живут?

– Почти так же, как и у тебя, знаешь ли. Работа, сон. Сон, работа.

– Только какой темп жизни у вас?

– Приличный. Создавать осадные машины, оружие, доспехи, снабжать тех, кто создает оружие, едой, одеждой, мебелью. Все это требует огромных усилий. И Мордин платит людям.

– У вас есть своя экономика. У нас своя, – я не хотел ввязываться в этот спор, но Маринек буквально вынудил меня сделать это.

– Ваша... странная.

– Странная – не значит неэффективная, – я улыбнулся и продолжил делать кирпичи.

Маринек хмыкнул, но продолжать не стал. Я опасался, что спор затянется и мы не сделаем так много, как хотели.

Во всяком случае, перед уходом от Йона я услышал что-то вроде «три сотни кирпича на печь». И прикидывал, что три сотни кирпича потребуется умножить на... Я задумался: двенадцать жилых домов, мастерские. Ориентироваться надо минимум на двадцать печей, а это шесть тысяч штук кирпича.

Наш процесс включал в себя несколько этапов. Первый – замес глины. Работали лопатами, руками. Различным инструментом, если нужно было разбивать комки или собирать еще сухую глину ближе к центру.

На него уходила уйма времени. Месить приходилось втроем, потому что густота смеси была такой поначалу, что сил мешать в одиночку не хватало. Поэтому прочих нужно было отрывать от других процессов, чтобы заготовить нужный объем смеси.

Второй процесс – распределение глины по формам. Йон успел сделать несколько двойных форм, в которые мы руками закладывали глину и вдавливали ее, уплотняя смесь до упора. Затем еще сырые кирпичи мы вытряхивали на относительно ровную доску и уносили порцию, как на носилках, на поляну.

Здесь сложно было прессовать – давить приходилось руками, пытаюсь выжать воздух, который мог попасть вниз. Зато доски, которые использовал кирпичник, были гладкими. Крол и Окит прошли по ним рубанком, так что глина буквально вылетала из форм.

Сентябрьский день постепенно клонился к закату. При помощи того, что сделал Йон, мы втроем успели сделать кирпичей только на одну печь. Ровно триста штук. Сто пятьдесят раз мы заполняли двойную форму для кирпича и ровно столько же раз вытряхивали ее на доску.

На доске помещалось десять штук кирпича. Всего тридцать ходок. Время улетало на замес и забивку. Пока солнце еще не совсем село, я попросил Маринека сбегать до Крола и Окита и привести одного из них сюда. Еще лучше, если кузнец тоже прибудет.

Чтобы скоротать время, мы с Авроном развели костер, отмылись в холодной воде Нируды от глины, а потом сели поболтать.

– Думаешь, Маринек прав? – спросил я помощника. Мысли, которые бывший всадник занес в мою голову, не давали покоя. – Что мы загоняем людей?

– Если посмотреть на то, что происходит сейчас – да, – кивнул Аврон. – У нас все стихийно. Все... слишком быстро. Пришли люди, мы начали строить им дома.

– У меня была мысль кого-нибудь отправить по ту сторону Нируды. В Бережок. Но это еще не наша земля.

– Мне не нравится то, что ты говоришь, Бавлер, – нахмурился помощник. – Еще не наша земля?

– Я не буду воевать. Мы займем эти территории. Там, где мы захватили пару пленных, уже была стычка. Я никому не стал говорить. Ни Йоль, ни Конральд, ни я – никто не сказал людям о том, что случилось.

– Хотя бы со мной делишься, – едва улыбнулся Аврон. – Он из Мордина. Так что происходит? Они наступают, а наши бегут?

– Вроде того. Но не сказал бы, что у тех есть чувство перевеса в силах. Тоже побаиваются. Маринек из передового отряда. Остальные силы дальше. Но они дошли почти до самых Ничков.

– Ужасно... – выдохнул Аврон. – Так у тебя есть план?

– Вариантов немного. Мы можем углубиться в пустоши. Сутки пешком я шел на север, чтобы добраться до реки. И нашел тебя. Сутки. Это же почти тридцать километров пустошей. Если нам будет проще отделиться от остального мира рекой, то лучше уйти на юг. Создать поселения там. Поближе к полям – деревни. В лесах на местах вырубок основать что-то более значительное. Но не сразу... – я понял, что начинаю путаться в словах, так как говорил не то, что планировал. Но испуг Аврона от того, что нам, вероятно, придется захватывать земли силой, заставил меня буквально на месте придумать альтернативный план.

– Этот вариант меня устраивает, – с готовностью ответил помощник.

– Но есть кое-какие проблемы. Я видел огромных волков и медведей. Те, с кем мы боролись здесь – мелкие хищники. У Отшельника в том лесу на юге была хижина, – я даже вздрогнул, когда начал вспоминать это. – И добротная. Но медведь так об нее почесался... что пришлось ремонтировать. Да и волк... едва ли не выше меня.

– Хищников можно поймать в ловушки. Необязательно даже охотиться на них, рискуя жизнями людей.

– И создавать полностью свой мир, который не будет зависеть ни от одного из городов? – поинтересовался я мыслями Аврона.

– Да. Я против того, чтобы лезть на север. Зайдем Бережок – получим проблемы. Неважно от кого. У нас же сейчас нет врагов? Будут. Хозяева Бережка. А деревня – несколько домов. По большому счету – это лишь кусок земли. Нам что, мало земли?

– Нет, у нас ее... много. Все, что не принадлежит никому – принадлежит нам. Здесь можно основать целое поселение кирпичников, – я махнул рукой вдоль реки. – Запасов довольно много и на пару лет здесь могут поселиться рабочие. Да и от Рассвета недалеко.

– И рыбаки! – воскликнул Аврон.

– И рыбаки, – согласился я. – То же самое можно сделать и за мостом, ниже по течению. Если там глубже, то можно строить лодки. Если мы наладим отношения с соседями, то в каждом таком поселке можно построить переправы. И на плотях люди будут перемещаться, причем гораздо быстрее, чем по мосту.

– А для этого нам нужен мир со всеми.

– Да. Так что, пожалуй, ты прав. Рано нам еще лезть так далеко на север. Мы не готовы. И даже через несколько лет наша готовность ровным счетом ничего не будет значить. Но о защите все равно надо думать! – добавил я.

И еще надо попросить Конральда перепрятать наши сокровища в более безопасном месте. На «наших» землях.

У меня еще было время подумать над тем, как организовать сеть поселений, однако ничего толкового на ум не шло – сказывалась усталость. Вскоре подошли Крол и Орек.

– Все трудишься, – ухмыльнулся кузнец.

– Все ради Рассвета! – чуть пафоснее, чем следовало бы, добавил Крол.

– Ради людей, – заметил я. – Мне нужна ваша помощь. Обоих.

– Кузнец и плотник, – посмотрев на спутника, заметил Орек. – Что ты хочешь сконструировать?

– Мне нужен механизм, – коротко пояснил я. – Чтобы мешать глину с песком и водой.

– О! – кузнец широко улыбнулся. – Какая интересная задача!

– Еще бы, – пробормотал Крол. – Мешать... глину с песком. Могу предложить тебе классический привод: Нируда вращает лопасти колеса, а это, в свою очередь, позволяет тебе вращать... еще что-нибудь.

Думать к вечеру плотник был тоже не в состоянии.

– Мне нужна рабочая идея завтра утром, – ответил я. – Колесо можешь начать конструировать по возможности.

– Уже почти ночь!

– Я же не сказал, что прямо сейчас, – как можно мягче ответил я. – Орек, ты согласен, что нам нужно колесо?

– Согласен, – ответил он. – Но пока что я и сам не знаю, как можно месить глину без человека.

– Есть время подумать, – сказал Аврон. – А еще, – он показал формы, а я подхватил:

– Нам нужно заполнять их глиной быстро и равномерно.

– Тогда рычаг, – ответил кузнец. – Можно деревянный. Здесь не такое большое усилие. Хорошая доска, немного гвоздей, шарнир и рукоять.

Он начал показывать, как рычаг при правильном закреплении позволит быстрее заполнить формы.

– Сделаете отверстия, – предложил кузнец. – Как у форм в литье. Чтобы воздух не прошибало вверх. Правда, в таких формах размер кирпича, скорее всего, будет чуть меньше.

Затем они с плотником принялись спорить. Маринек присел к костру, мы с Авроном наблюдали за происходящим с большим интересом. Спор включал в себя какие-то технические аспекты, причем, когда я говорил о сложностях, вопросы о времени не стояли, но все понимали, что нам крайне важно успеть сделать все до холодов.

– Так будет эффективно, но не быстро!

– Если сделать так, на времени можно сэкономить позднее!

– Спорно. Не докажешь.

– Зависит от того, кто будет печи класть. И сколько их будет.

– Так! – я привстал. – Мы можем сделать так, чтобы кирпичник работал один? Механизм делает смесь, а тот лишь раскладывает ее в формы и делает кирпичи. Параллельно. Одновременно. Быстро. Кирпичник занят тем, чтобы качественно сделать кирпич, а механизм экономит его время. Безумно долго месить глину.

– Вот так бы сразу, – хором ответили Крол и Орек.

– Тогда здесь нам больше делать нечего, – заключил я.

Мы затоптали костер и отправились обратно в Рассвет. Если у них получится придумать достойный механизм, то даже до полного выздоровления Йона мы сможем начать делать печи во всех домах, не занимая больше драгоценных людских ресурсов.

Но только если у них действительно получится.

Глава 4. Грандиозные планы

Вечером я долго не мог уснуть и все ворочался, и ворочался, и ворочался, пока не решил, что лучше подышать свежим воздухом, несмотря на поздний час.

Сунул ноги в драные кроссовки – в которых уже было довольно холодно, но, когда работа кипела, холод не чувствовался вообще. И вышел из маленькой избы.

Ситуация в Рассвете постепенно менялась к лучшему. Строители в большом квартале закончили полностью уже три дома – Орек успел выковать фурнитуру для дверей и ставен, так что в двухэтажные многоквартирные домики въехали по большей части те из последних приезжих, кто ночевал на улице.

Прочие оставались на складе Кирота – там было хотя бы сухо и не так холодно, как снаружи. Всяко комфортнее, чем ночевать на земле возле костра.

Это успокаивало, как и тот факт, что люди, прибывшие большими семьями, активно заселялись. Например, три поколения – бабушка, двое взрослых и трое детей. Шестеро поселились в одном помещении, хотя я рассчитывал на иную плотность.

Для меня такое развитие событий было как в плюс, так и в минус, потому что людей в здании становилось как-то очень много. Но положительной стороной я считал то, что остаются свободные помещения.

И потому первым делом, как только это стало возможно, я переселил из первой избышки всех в нормальное жилье. Даже Отшельника, который сам попросился на типовую квартиру. Причем просился еще давно.

Так я, как и Кирот, стали обладателями пристойного жилья в Рассвете, которое предпочитал ни с кем не делить. Но, если торговец до сих пор достраивал свои хоромы, компактные тридцать квадратных метров были давным-давно готовы.

То, что я предпочел выделить их под себя, ни у кого не вызвало вопросов. Наоборот, даже те, у кого толком не было собственного жилья, удивлялись тому, что у правителя Рассвета жилплощадь такая маленькая.

Было приятно наградить себя, пусть и так скромно, пусть и так редко, но все же это был не бестолковый подарок. После двух месяцев работ, снабдив людей всем необходимым, вполне можно выдать и себе то, что было так надо.

Правда, после того, как часть кроватей перенесли в новые дома, места стало больше, однако стало пусто. И я подумал, что после грандиозных планов надо бы заняться самым простым, что есть на свете: обустроить дом.

До того момента мое любимое рабочее место, несмотря на погоду и время года, – сторожевая башня, куда я направился и в этот раз. Перт спал после смены, Конральд прогуливался по улицам – народу в поселении было довольно много, несмотря на поздний час, так что для лучшей безопасности стражники были внизу.

Так что мне никто не мешал. Даже Ония. Хотя нет, она мне не мешала. Но в это время она тоже дремала. Скорее всего.

Я оперся на бревна, которые наверху башни исполняли роль ограждения, и уставился вдаль. Что если Рассвет сделать столицей?

Это вполне логичная мысль, которая сейчас далека от исполнения по единственной причине – слишком мало людей.

Вот захочу я сделать то, что я обозначил Аврону ранее днем. Поселение кирпичников. Да, мне нужно много кирпича. Сколько людей там будет жить? Десять рабочих, допустим. И, чтобы не совсем однообразно, еще пяток рыбаков. Если все они – мужчины, то еще и жены. Итого двадцать-тридцать человек, не считая детей.

И их нужно кормить. Мати? Или «Мати» в их формате? Я посмеялся про себя, оценив рифму. Мне казалось, что централизованное питание помогает избежать хлопот. Люди заняты делами. Работой. Не думают о том, что сегодня останутся голодными.

Допустим, то же самое будет и в новом поселении, то есть, услуги будут минимум. Плюс река рядом – белье постирать, например. Всякие бытовые нужды, опять же.

Вдруг я задумался: а что насчет бытовых нужд сейчас? Никто не спрашивает, куда валить отходы, вопросы туалета тоже никого не беспокоят. Мытья. Хотя, если спуститься вниз, от большинства наверняка будет пахнуть.

Я отметил, пока что у себя в голове – баня. Большие общественные бани. Но их не открыть, пока Йон не пришел в себя, потому что там потребуется специфическая печь.

И потому вернулся к мыслям о других поселениях. С кирпичниками решено. Они будут трудиться на благо всего государства, поставляя огромное количество кирпича. Ведь десять кирпичников плюс хороший механизм даст в сумме пристойную производительность. Но это следует оставить на потом – когда Орек и Крол хоть что-нибудь придумают.

Далее, если Рассвет станет столицей, то поля вокруг него будут создавать бессмысленно. И поводом для того будет бесконечное расширение. Что было два месяца назад? Поля и луга. А теперь примерно сто пятьдесят на двести пятьдесят метров Рассвет.

Пройдет еще месяц или два, будут еще беженцы. И еще пара кварталов удвоит площадь поселения.

Или сохранить размеры Рассвета, но всех переселенцев кидать в новые места? Нет, это уж точно плохо будет. В зиму гораздо проще всем жить в одно месте. Теплее, кучнее, безопаснее.

Точно, ведь в поселение кирпичников придется выделить еще и стражу. Минимум троих. И, скорее всего, бригаду строителей, которые будут работать в основном там. А это уже больше сорока человека. И двести с небольшим сейчас проживает в Рассвете.

Но маловероятно, что они сами смогут обеспечивать себя едой. Придется выделить фермеров в несколько отдельных специализированных поселений. К югу, к востоку. На окраине лесов. Но это тоже по пятьдесят-семьдесят человек деревни, не меньше. Сейчас я не смогу позволить себе раздрать Рассвет на три деревни.

Поэтому придется некоторое время потянуть до начала реализации таких масштабных действий.

Впрочем, у меня есть еще и желание заполучить хотя бы небольшой кусочек земли с северной стороны Нируды. Пусть это будет земля от реки до границы Бережка. Чтобы иметь какой-нибудь... авангард или как это правильно называется. Будет полезно и для торговли, и в том случае, если кто-нибудь решит на нас напасть.

Правоту Аврона я в то же время не отрицал – захватывать чужие земли было бы неправильно. И могло послужить причиной неприятного конфликта.

Я посмотрел на улицы Рассвета. Не слишком светлые, но все же там довольно много факелов, чтобы заметить наличие людей, которые перемещались... за пределы Рассвета. Кто-то приходил, кто-то уходил.

А ведь я думал, что беженцы, которые прибывают к нам, приходят группами. Дороги опасны, бездорожье – еще опаснее. Даже не каждая деревня может быть пристанищем безопасным.

Но то, что я видел сейчас, заставляло меня задуматься. Люди шли не группами. А штучно. И не все выглядели, как беженцы. Кто-то на телеге. Кто-то пешком.

Многие что-то везли. Я не удержался и спустился вниз. Почти что слетел, так спешил. И лиц идущих не узнавал. Ни единого.

– К кому? – спросил я.

– А ты кто такой? – спросили меня в ответ.

– Главный здесь, – я машинально повысил голос. Пеший остановился:

– Я к Кироту. Я думал, он здесь главный, – растерялся он.

– Зачем?

– Не могу сказать, – продолжал мяться человек.

– Значит, пойдем вместе и поговорим, – ответил я, положил руку тому на плечо и повел в сторону особняка Кирота.

Раз он начал вести дела за моей спиной, настало время поговорить открыто.

Глава 5. Кирот

– Доброй ночи, – хмуро поприветствовал я торговца, который стоял буквально в дверях своего особняка. Строение у него выглядело даже в некоторой степени величественно, а потому привлекало внимание. К счастью, оно не так бросалось в глаза от входа в Рассвет со стороны Нируды – требовалось пройти несколько домов, чтобы особняк показался.

– Доброй, – коротко ответил Кирот. Мне он не показался недовольным, а потому его ответ своей краткостью меня даже оскорбил. Пожалуй, лучше будет построить еще несколько кварталов, если в том будет необходимость, западнее и южнее. Штуки четыре, быть может. И застроить это все не меньше, чем двухэтажными домами. В идеале добиться высоты в три этажа, чтобы его особняк и вовсе был в тени.

Торговец выждал некоторое время, оценивая, глядя на человека, с которым я к нему пришел, а потом задал вопрос:

– Чего нужно, Бавлер? – причем задал его с нарочитой вежливостью. Или мне так уже показалось? Но стройку все равно начну, когда придут новые переселенцы.

– Что происходит, Кирот? – я вот за тоном не следил и не собирался. Пусть видит мое возмущение. И понимает, что я им недоволен. К тому же торговец мне и руки не протянул, хотя живет в Рассвете практически «за так».

– Станный вопрос, – торговец пожал плечами и одернул балахон. – Мне кажется, ты должен быть в курсе того, что происходит вокруг.

– Кто он? – я продолжил расспросы, показав на человека, с которым пришел к торговцу. – И зачем он идет к тебе.

– И ты спрашиваешь его, а не меня?

– Потому что он искренне удивляется, узнав, что здесь главный не ты, Кирот!

– Ах, вот оно что, – улыбнулся тот. Гаденько и мерзко, потому что явно хотел вложить в улыбку добродушие, но не получилось – вышло натянуто и неестественно. – Прошу прощения, господин Бавлер, – и он склонил голову. – Я бы поклонился, но мешает, – и он показал на обилие одежд.

– К чему этот спектакль? Я задал простой вопрос!

– Я делаю то, чего не сделал ты, Бавлер, – сделал свой ход торговец. – Понемногу возвращаю свои товары на склад. Потому что этим должен был заняться ты.

– Я делаю все, чтобы Рассвет держался на ногах, – с вызовом ответил я.

– Что делает каждый из здесь живущих. А ты правитель. Не забывай об этом.

– Я не забываю. И помню про то, что мы просил меня сделать с твоими товарами.

– Прекрасно, прекрасно, – протянул Кирот. – Я не хочу вражды. Хотя ожидал, что ты начнешь работать почти сразу после того, как я выделю тебе место на собственном складе, а ты не сделал этого, я по-прежнему не хочу с тобой ничего делить. Нам обоим выгодно быть друзьями. У меня есть связи, деньги и товары. А у тебя есть земля, которую можно заселить. Как ТЫ думаешь, что я делаю?

– Очевидно, втихую и понемногу освобождаешь свой склад в Полянах? – предположил я.

– О, нет, Бавлер. Точнее, хм, не только освобождением склада я занят. Ситуация в мире немного меняется. Вероятно, меняется к худшему, иначе бы к тебе не прибыла сотня переселенцев за один день. Такую большую группу я не видел ни разу. Это же почти четверть Полян за один заход. Еще пара групп, – продолжил торговец свою простую математику, – и Рассвет превысит по населению сами Поляны.

– Это разве плохо?

– Плохо, если этим заинтересуются сильные мира сего. Или ты думаешь, что ты зимой сможешь строить и возводить укрепления, если вдруг война докатится до твоего селения?

– Я думаю, что нет, – ответил я, хотя и без раздумий было понятно, что зимой все стройки встанут, кроме, разве что... – Хотя кое-что можно продумать и сделать так, что и зимой мы все прекрасно продолжим. Не в этом дело. Что происходит, я так и не услышал ответа на этот простой вопрос?

– Происходит то, что сплетни о Рассвете продолжают распространяться. И делается это далеко не так, как ты бы того хотел. Как мы бы того хотели, – тут Кирот натужно вздохнул. – Да, мы с тобой, Бавлер, должны и будем работать вместе, чтобы получилось хоть что-то пристойное. Рассвету нужна торговля. Торговля двигает тебя вперед. Рассвет движется вперед. Без торговли он не доживет до следующего года.

– Я понял, мы с тобой вместе, помогаем друг другу, – ответил я, хотя, глядя на то, что происходит, я не видел подтверждения его словам. Если только он сейчас же не начнет прояснять, что именно он вытворяет.

– Разумеется. Друг другу, рука руку моет, – закивал Кирот. – Друг без друга мы не добьемся и половины. Кстати, а что ты имел в виду, когда говорил про то, что стройка у тебя не остановится даже зимой?

– Хочу успеть заложить еще несколько фундаментов до того, как ударят морозы. Ведь бревно же можно класть и обрабатывать в любое время года, – заявил я.

– Смело, – согласился он.

– Так что происходит?

Кирот вздохнул. Он явно не хотел делиться со мной всей информацией, которая ему поставлялась. Но в то же самое время не желал ссориться и со мной. Поэтому вздохнул еще раз, а потом попросил:

– Говори, – обратился он к человеку, с которым я пришел.

– В Полянах паника, – сухо сообщил человек. – Паника из-за того, что некуда бежать. И паника из-за того, что Мордин не удастся остановить до сих пор.

– Как это, некуда бежать? – удивился я.

– Некуда, – все так же сухо продолжал человек. – Проблема в том, что Рассвет вроде бы хорош внешне. Судя по тому, что я успел увидеть.

Говорил он довольно неплохо, а потому я удивился – вроде бы не крестьянин, но и не мастеровой. Кто же он?

– Однако многие в это не верят, – продолжал он. – Не верят, потому что никто не вернулся обратно. Некому подтвердить слухи. А торговцам и сплетникам сейчас никто не верит. Слишком много шпионов развелось в последнее время. Кто-то недавно сказал, что отряд мординских всадников видели под Ничками. И если отрежут пути через Нируду, то к вам никто не доберется, даже если слухи подтвердят.

– Так надо подтвердить, – воскликнул я.

– Подтвердить... лучше, чем официально сделать это, нет ничего, – отозвался Кирот. – Ты можешь отправить кого угодно. Торговцев, крестьян, помощников, которые будут помогать, но нет, этого недостаточно. Все они будут сплетниками!

– Ты предлагаешь мне...

– Посольство. С официальным предложением к каждому поселению и каждому жителю, которые могут сюда переехать.

– Это дерзко, – ответил я, но при этом не мог не признать, что мне нравится это. Предложение Кирота интересно. Тем более, что у меня есть грамота.

– И от этого результат будет лучше, вот увидишь, – ответил Кирот. – Вероятно, что я смогу привлечь больше людей к работе с товарами со склада в Полянах. А если целые поселения снимутся с места, то они и вещей возьмут с собой немало.

– А Мордин свободные места займет своими людьми, – недовольно проворчал человек.

– Что ты предлагаешь? – обратился к нему Кирот, как к хорошему другу или даже советнику. – Что лучше сделать? Съехать с жильем? Или все сжечь дотла, чтобы не осталось ничего?

– Если не останется ничего, если не останется ни людей, ни жилья, но будут вопросы, а поиски ответов приведут врагов сюда.

– Необязательно... – начал я, но Кирот меня перебил:

– Он прав. Слухи непременно дойдут для других, но Рассвет же для всех, так? – с намеком спросил он.

– Для всех. И это место – место мира, – с нажимом произнес я.

– Дети, – презрительно фыркнул человек. – Для вас все только черное или белое. Не бывает чего-то промежуточного. А мир на самом деле полон оттенков серого. Нет ни черного, ни белого. В каждом хорошем есть плохое...

– Так, друг мой, – остановил Кирот его словоизвержение. – Твоя философия понятна, но ничуть не полезна. Этим ты сейчас не изменишь мир, но я вижу, что раздражаешь Бавлера.

– Едва ли это мои проблемы...

И до того, как я психанул, Кирот погрозил человеку пальцем:

– Не смей так говорить! В чем-то Бавлер прав. Конечно, не во всем. Желания верные – нам не хватает мира. Без мира нет торговли. А на одном оружии выехать нельзя.

– Пф... – в сторону произнес человек.

– На самом деле, очень правильно было бы проехать по селениям. Собрать людей. Кинуть им клич. Особенно, если ты действительно уверен в способностях моих... ой, прошу прощения, ныне уже почти твоих людей. Я про строителей. И про Йона в особенности.

– Да откуда ты все уже знаешь! – воскликнул я.

– Я уже ответил на этот вопрос, Бавлер. Мне нужно быть в курсе происходящего. Понимать, откуда мы можем извлечь выгоду.

– Я думаю не о выгоде, – сердито ответил я.

– Но согласился с тем, что надо больше людей.

– Мы МОЖЕМ принять больше людей, Кирот, но сейчас у нас нет в этом особой нужды.

– Решить вопрос с теплом ты сможешь? – уточнил торговец. – Неплохо бы освободить склад – там уже становится тесно.

– Все в процессе. Максимум неделя, – сообщил я.

– Лучше бы успеть за три дня.

– Шесть.

– Четыре.

– Пять, – закончил я.

– Договорились, – Кирот протянул ладонь. Мне не оставалось ничего иного, кроме как пожать ее.

Теперь предстояло не только разобрать старые дела, но еще и подготовиться к новым. Вероятно, после моей поездки по селениям жителей Рассвета прибавится. А мне нужно успеть застроить Рассвет жильем, чтобы к первому снегу люди попали в нормальные дома, а не ночевали на улице.

И перед этим следовало разобраться с недостающими материалами – кирпичом.

Прогулки до Кирота мне хватило выше крыши, чтобы погрузиться в сон, едва я лег на кровать. И наутро я отыскал Крола с Ореком, чтобы вновь переговорить насчет механизмов.

– А чего тут думать, – сходу сказал Орек. – Как ты мешаешь глину? Взял на лопату и уронил?

– Ну... в целом да, – согласился я.

– Тогда нужен чан, а привод и стойку мы сделаем. Вместе с механизмом. Уже к вечеру. Может, чуть быстрее.

– А как дела с лесопилкой? – поинтересовался я.

- Вторую пилу поставили, – улыбнулся Крол. – Так что дела идут.
 - Очень даже идут. Слушайте. Готовьтесь. Скоро здесь будет очень много людей.
 - Куда уж больше?!
 - Много больше!
- И решил, что с Киротом пока рано ссориться. Умеет же он предлагать дельные вещи.

Глава 6. Собирая великое посольство

– Не будь дураком! – почти закричал Отшельник. – Ты хочешь лично отправиться по деревням и поселкам? Да про тебя и так почти все знают, кому надо. Кто хочет – верит. А кто жаждал отправиться сюда – отправился и давным-давно прибыл!

– Ты не прав, – спокойно ответил я. – Кирот делает правильные вещи. А у меня к тебе совершенно другой вопрос. Не в том, что надо или не надо делать посольство. А в том, как именно его сделать?

– Охрана тебе точно понадобится.

– Так, – согласился я. – Здорово. Что дальше? Охрана в каком количестве? Одного Конральда мне не хватит?

– Не хватит, – решительно заключил старик. – Ты – лицо важное. На уровне крупного городского торговца, а то и выше. Поэтому если кто-то пожелает тебе зла, например, правитель небольшого поселения, то он может снарядить и троих, и пятерых, чтобы тебя поймать. Или убить на месте. И не надо на меня так смотреть! Мир сейчас такой, что к тебе пришло сто двадцать переселенцев, а выйти могло сто пятьдесят! – он снова закричал.

– Мне выделить людей в охрану переселенцев? Поставить кого-нибудь дороги охранять? Патрули? Нет уж, Отшельник.

– Но ты можешь сделать доброе дело, если правильно составишь маршрут и проведешь переселенцев таким образом, чтобы они все шли единой группой. И при том дашь людям время на раздумья. Ну... и оденешься пристойно, – поморщился старик, глядя на мои кроссовки. Думаю, пристойные сапоги твоего размера у кого-нибудь да найдутся.

– Я бы хотел, чтобы Трик сделал что-то лично мне. Не хочу донашивать.

– О, да с каких это пор ты стал таким привередливым? – принялся поучать меня Отшельник. – Я-то думал, что у тебя нет этой спеси. Или она приобретается со временем?

– Никакой спеси у меня нет! – возмущенно воскликнул я. – И не было никогда.

– Тогда соглашайся. И волчий плащ тебе пригодится. Вот на это Трик не только согласится, но еще и с удовольствием сделает. Все равно большая часть шкур у нас в погребе так и лежит.

– В погребе? – ужаснулся я. – В сырости??

– Кожа и должна лежать в умеренной влажности, – надавив на особенность параметра, заявил Отшельник. – Ничего страшного в этом нет. Все лучше, чем в сухости лежать и трескаться.

– Ладно. Сделаем. Что тогда получается?

– Карту тащи, будем смотреть.

Пришлось сбегать до дома и принести старику карту. Что он, что я на память не знали расположения всех поселений. А их, если посчитать еще и маленькие фермы, было очень и очень много. Крупных, не меньше, чем Нички, размером, имелось около десятка.

– Так, смотри. До Пакшена, разумеется, не ходи. И от линии фронта держись подальше. На самом деле, до города ходить и вовсе не нужно. А по тому, где сейчас идут бои, ты узнаешь от Кирота. Ему докладывают, как ты говоришь. Значит, ничего дополнительно тебе делать не придется. Смотри, сперва идешь в Нички. Выше, севернее, Коливан и Артуя, неподалеку друг от друга.

Я смотрел на то, как палец Отшельника двигается по карте. Он сам видел ее в первый раз, но уверенно вел меня по тонким черточкам дорог, чтобы построить маршрут, как он говорил, максимально безопасный и эффективный.

То, что у карты не было каких-то дополнительных данных, весьма расстраивало. Придешь в Артуя, а там десять жителей. Или в Коливан – а там все разорено. Хотя Артуя должна

быть ближе к линии фронта, если та идет, не меняясь, с севера на юг. В любом случае, оттуда будет больше желающих убраться подальше.

– Так, что тут у нас еще... – Отшельник прошел мимо кучки символов ферм, каких-то еще непонятных знаков – стоило отдельно почитать большой блок информации с левой стороны карты. – Ага, между Мелами и Артуей еще есть несколько небольших деревушек. Вот, они все на речке Крале стоят. Наверно, маленькая речушка, но зато рыбная – нет резона ставить так много селений по реке, если там нет ресурсов.

– Рыбы... – повторил я, – или глины.

– Или торфа, – добавил Отшельник. – Зато ты точно с названиями не запутаешься. Верхние, Средние и Нижние Крали. Все по течению реки.

– А впадает она...

– Проходит севернее Полян и впадает потом в Нируду. Тут еще есть какие-то мелкие ручейки и небольшие речки, но явно меньше даже Крали – названий на карте нет, – задумчиво отметил Отшельник.

– Получается, у нас до Полян по восточной стороне пакшенских земель – семь деревень. А между Полянами и нами был только Бережок. Тебе не кажется это странным?

– Кажется, – признался Отшельник, – но...

– О чем толкуете? – беспардонно вмешался в наш разговор Конральд.

– Собираемся проехаться по Пакшенским землям, – сразу же ответил я. – Но только тут кое-какие странности нашлись.

– Например?

– Если Пакшен воюет с Мордином, то почему на границе с ним деревень больше, чем перед западным пустырем? – спросил я. – Разве не логично было бы людей переселить в безопасные места?

– Во-первых, места могут быть не такими и безопасными, – ответил Конральд, даже не взглянув на карту. – Во-вторых, если ты оставляешь пустоши на границе, то риск, что их захватит противник, куда выше. Просто потому, что это пустая земля. Раз пустая – значит ничейная. К тому же с точки зрения обороны густота деревень позволяет быстро собрать ополчение при необходимости.

– И потому люди, которые от этого всего устали, в первую очередь бегут, несмотря ни на что, – добавил Отшельник.

– А вы хотите склонить на свою сторону колеблющихся?

– Именно, – ответил я.

– Тогда действительно нужна фигура сильного лидера. Но, – наемник почесал в затылке, – лидеров я в своей жизни столько видел, что уже и не скажешь, без личного знакомства, что перед тобой действительно стоит человек, способный сделать жизнь других лучше. Многие попросту преследовали собственные цели, но ничего другого не делали. Использовали других. И все. Больше ничего.

– Так получается, что, – я растерянно посмотрел на Конральда, – что я ничего толком не смогу решить в этой поездке? Даже если буду с телеги хвалить Рассвет?

– Ты сможешь убедить кого-нибудь. Но не уверен, что даже каждый третий пойдет за тобой. А если кто-то усомнится, что ты – лидер Рассвета, то не пойдет никто.

– Да как так!

– А ты уверовал в собственное всемогущество, – рассмеялся Отшельник.

– Похоже на то, – улыбнулся Конральд. – Нет, все не так плохо. Но тебе надо взять с собой несколько человек. Желательно тех, кого в том или ином поселении хорошо знали. И про охрану не забудь.

– Я уже сказал, – добавил Отшельник.

– Да это я и сам знаю! – вспыхнул я. – Не совсем дурак!

– Ну как сказать, – усмешка на лице наемника стала шире, а потом он рассмеялся. – Не обижайся, ты просто до сих пор не избавился от своей наивности. Это плохо. Но что готов рискнуть отправиться так далеко, – он проследил путь от Нируды до Мелов, где сейчас находится палец Отшельника, – похвально. Похвально.

– Ты начал про людей, – напомнил я.

– Те, кого хорошо знают в тех же Мелах, например. У нас есть такие люди. А еще есть те, кто могли ходить в другие деревни. И даже если у тебя нет бывших жителей каких-нибудь Крадь, ты все равно сможешь повлиять на их решение. И еще можно какие-нибудь подарки сделать местным старостам. Вероятно, тебе придется порешать их вопросы.

– Да почему только приезжие должны это делать!

– Потому что своими силами справиться не могут, а ты приходишь с весьма амбициозной целью, – добавил Отшельник. – Потому что ты хочешь забрать их людей. Не все правители с этим согласятся.

– Оно и понятно, там такие же цели, как у Торлина в Полянах, – припомнил я. – Набрать людей на войну. И не отпустить никого. Кое-кто, – я покосился на старика, – даже предположил, что часть беженцев не дошла до нас.

– Очень вероятно. Дикие звери, бандиты. Да и свои могли счесть их бегство предательством, – согласился Конральд.

– Даже так?

– Даже так. Не удивляйся, если через пару лет за Рассвет жители, и молодые, и старые, будут глотки грызть. Особенно, если ничего не испортится с течением времени.

– Что получается в итоге? – уточнил я. – Мне нужно взять несколько человек, несколько телег, нормально одеться, вооружить всех, взять с собой провизии и даров?

– В идеале – да. Но это не гарантирует тебе положительный результат. Вообще никак.

– Приехали, – у меня чуть ноги не подкосились от этого. – А что тогда может гарантировать результат?

– Уверенность в себе, – сказал Отшельник. – Люди тоже должны быть уверены в себе. И в тебе. А чтобы они были уверены в себе и в тебе одновременно, у них в Рассвете должно быть больше, чем там, где они раньше жили.

– И как мне это выяснить, кроме как не расспрашивать каждого?

– У тебя есть Аврон, – напомнил Конральд. – Как его тоска по Фелиде?

– Вроде бы как прошла, – пробормотал я.

– Вроде? Не интересуешься, что чувствуют друзья? – насел наемник. – Или у тебя нет друзей?

– Есть, – я ощутил, что меня насильно вгоняют в краску.

– Хорошо. А то я было подумал, что у тебя нет никого, кроме подчиненных, – ухмылка, которая ненадолго стерлась с лица Конральда, вновь возникла.

– Да я же... я... занят!

– Да-да, – вздохнул наемник.

– Слушай, чтобы у тебя невнятных мыслей не появлялось, – начал я, – сделай доброе дело – надо перезахоронить наши припасы из Бережка.

– Так, а это уже интересно. Мы что, отказываемся от идеи развиваться на север? – уточнил наемник.

– Отказываемся, – отрезал я. – Бережок нам не нужен. Чтобы не плодить потенциальные конфликты, мы попросту не будем соваться в земли, которые уже кому-то принадлежат.

– Даже если их захватит Мордин?

– Даже. Особенно, – подчеркнул я.

– Не есть хорошо, – грустно вздохнул наемник.

– Мы не будем воевать. Я должен сдержать хоть какое-то обещание. Если и будет что-то... то только ради защиты Рассвета от других.

– Понял тебя, – все так же грустно ответил Конральд. Отшельник в это время лишь внимательно слушал. – Куда?

– В место, о котором ты мне потом отдельно сообщишь. Выберешь то, какое сочтешь нужным. У нас вокруг Рассвета очень много потайных мест.

Наемник кивнул и ушел, не попрощавшись.

– Мне кажется, ты его обидел, – ответил Отшельник.

– Но ведь мы же все ради одной цели здесь. Работаем ради людей. Ради...

– Бавлер, прости, – Отшельник отошел от карты. – Но тебе лучше замолчать. И подумать, не слишком ли много ты на себя берешь.

Я хлопал глазами, глядя на старика. Ладно Конральд, который только что обиделся, как девочка. Старик-то куда!

О чем мне думать? Ведь надо двигаться дальше, хотя...

– Дошло? – улыбнулся старик, и его обида, которая мне казалась явной, осталась далеко позади. – Ты сейчас свободно согласился отправиться по землям Пакшена. Ради этого ты строил Рассвет. И вот у тебя есть все необходимое. Что дальше?

– Дальше... – растерянно пробормотал я. – Дальше...

И правда, а дальше что? Я ведь и хотел ради того, чтобы узнать свое прошлое, отправиться по землям Пакшена. Только вот если я поеду посольством, не создаст ли это проблем Рассвету? И не окажется ли это вовсе пустой затеей?

Может, проще одному добраться до Пакшена и не рисковать людьми?

Хотя... Сколько людей прибыло, но никто не знает, кто я. Не узнают. Может, разве что надо совсем до города добраться?

– Так дальше – мир.

– Мира без войны не будет, – ответил Отшельник. – Не будет, – добавил он, вздохнув так тяжело, что у меня руки опустились. – Ладно, давай собираться.

Глава 7. Последние приготовления

Мы порешали вопрос с Киротом. Чуть не поцапались с Конральдом, да и Отшельник не слишком доволен остался, как мне показалось.

История в целом его устраивала, но я до сих пор не понимал, почему он со мной. Тот же монах пришел, дал руну, сказал, что меня ждут – и ушел. Отшельник же творил благие дела, но почти ничего не требовал взамен. Вероятно, он просто устал от одиночества и теперь жаждал общества.

Я решил вернуться к своему дневнику, из которого старик выдрал страницу с моими параметрами. Когда мне заняться разработкой системы для своего поселения?

Пролистав его от начала до конца, я чуть ли с ностальгией вздохнул, посмотрев на то, сколько всего я уже понаписал.

И списки, и дела, причем разделенные даже по населенным пунктам. Вероятно, это уже не имеет особого смысла, потому что люди все равно приходят ко мне. Бережка уже не существует и, я думаю, существовать не будет вскоре.

То же самое можно сказать и про Нички. И, вероятно, про часть других деревень тоже. Я вернулся к последнему списку задач и вновь его просмотрел. Что стоит сделать, а что стоит попросту выкинуть за ненадобностью. Все-таки, время идет, дела меняются.

И тут же подумал, что надо бы составить список выполненных задач, чтобы хоть как-то поднять самооценку. Иначе Отшельник может еще пару ласковых сказать. Или кто-то еще проблем подкинет – и вообще завязну.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

–

Построить дополнительные башни

–

Построить загон для животных

–

Сделать дороги

–

Построить лесопилку

Фундамент

Найти камни

Подающий механизм

См. Найти кузнеца.

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–
Определиться с торговлей

–
Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота
Сходить в Монастырь

–
Придумать систему для всех жителей

–
Построить дом для себя

–
Построить мельницу

Найти камни
Сделать крылья
Сделать шестерни

–
Забрать урожай из Бережка

–
Найти Фелиду!

–
Отправить экспедиции

–
Разделить жителей.

Список тут же пополнился завершёнными задачами. Из Бережка уже полностью вывезли весь урожай. Его было не так много, как мне бы того хотелось, но по прикидкам людей опытных, зерна хватит на два месяца существования нашего поселения, если не появится еще больше людей.

Пока что спасало то, что многие семьи прибыли со своими припасами, и у некоторых в телегах было по пять, десять, а то и пятнадцать килограммов муки. Суммарно это позволяло просуществовать еще несколько недель, не прибегая к нашим потенциальным запасам муки вообще.

В действительности же тот факт, что у нас запасов муки и зерна было лишь на два месяца, меня беспокоил. Когда все кончится, надо где-то брать еще припасы.

Я вычеркнул строительство склада. Здание было практически завершено – доделывали крышу. Справились очень быстро, я бы даже сказал, невероятно быстро. Но виной тому простота укладки.

Вертикальные опорные столбы, меж которых уложили бревна, сшитые между собой шипами. Получалась конструкция надежная и в то же время высокая. Пожалуй, чуть ниже, чем башни. Около трех с половиной – четырех метров в чистоте от пола до потолка.

Места должно было хватить как для хранения зерна и муки, так и для любых других товаров, которые можно производить в Рассвете.

Задачу про лесопилку можно было вычеркнуть еще раньше. А можно было не вычеркивать до сих пор. Почему так?

Потому что, с одной стороны, здание работало. Бревна распускались на доски – и можно было сказать, что лесопилка действительно давала продукт. В таком случае еще неделей ранее я мог вычеркнуть задачу.

Но сейчас на ней запускали вторую и третью очередь – а под них потребуются отдельные здания, корпуса. Это занимает время. И стоит ли считать запуском только первую очередь? Пожалуй, стоит.

И закрытая задача по лесопилке моментально убрала кучу второстепенных задач.

Приятный бонус – расселенная первая изба, где я теперь живу. По сути, дом для меня есть.

Теперь предстояло расписать новые задачи, чтобы в заботах не потеряться...

– Бавлер... – ко мне подошел Трик, бледный и дрожащий. – Мне же надо заняться обувью, а Крол до сих пор ничего мне не выточил...

– Ты уверен, что ты сейчас сможешь что-то сделать? – уточнил я.

– Смогу, руки же, видишь, вот они, – кожевник слабо поворачивал трясущимися ладонями. – Смогу-смогу. Но не на чем мне шить.

– Так, Йон у нас уже свалился, давай-как и ты иди отдыхай, – ответил я. – Отшельник говорил, разве что, волчий плащ можно сделать быстро. У тебя получится?

– Ко... конечно! – Трик даже икнул. – Я же много чего умею...

Мне показалось, что он немного не в себе. И, дождавшись, когда он отойдет подальше, бросился искать Торна. Травник ковырялся в своем маленьком огороде.

– Нужна помощь. Трик болен. Вроде бы, – сообщил я.

– Я лишь выращиваю и не могу сделать все, – монотонно сообщил травник. – Что с ним? – и, когда я описал симптомы, покачал головой. – Не очень похоже на обычную простуду. Но я посмотрю. Хорошо бы его отделить от остальных. Вдруг он заразный?

Этого еще не хватало! Я корил себя, что не обратил внимания на состояние Трика раньше. Но оставалось надеяться, что Торн справится при помощи своих трав.

Удостоверившись, что травнику есть, что предложить больному, я вернулся на прежнее место.

Новый список задач выглядел внушительно.

–

Приютить аптекаря

–

Построить таверну

–

Построить дополнительные башни

–

Построить загон для животных

–

Построить лечебницу

–

Построить мастерскую кирпичника

–

Сделать дороги

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–

Определиться с торговлей

–
Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота
Сходить в Монастырь

–
Придумать систему для всех жителей
–
Построить мельницу

Найти камни
Сделать крылья
Сделать шестерни

–
Найти Фелиду!
–
Отправить экспедиции

Нички
Поляны
Крали
Аргуя
Коливан
Мелы

–
Разделить жителей.

Задачи типовые, разве что над местом, где будет работать Йон, пришлось подумать. Сперва я хотел назвать это глиномесней, но слово звучало не слишком благозвучно.

– Бавлер! – ко мне буквально мчался мужичок, которого я в глаза-то особо не видел. – Тут спрашивают, куда сажать? – он так запыхался, что не мог до конца даже фразы проговорить.

– Чего сажать? – я отложил в сторону дневник и внимательно посмотрел на незнакомца. Нет, он ведь должен быть мне знаком. Хоть раз да видел я его! Я же встречал всех, кто приходит в Рассвет.

– Как чего! – он уставился на меня, как на последнего идиота. – Как чего! – он от возбуждения даже говорить не смог дальше, а только руками махал. – Ведь уже пора. Давно пора! Время скоро... у-ух! – и он сделал левой рукой кольцо в воздухе.

Я окончательно перестал понимать, о чем речь.

– Да озимые сажать пора! – наконец-то воскликнул незнакомец. – Через неделю уже поздно будет, а, говорят, вы уезжать собрались!

Глава 8. Сажать не пересажать

Выезд откладывался. Пропустить процесс посадки я не мог никак. К тому же стоило расспросить о том, чего стоит ожидать от посадок, определить размеры поля и выполнить кучу всяческих работ, простых и сложных – но нужных и важных.

Доверить бы все это Аврону... А с собой забрать только Отшельника. А почему бы и нет? Но желание контролировать все самостоятельно пересилило здравый смысл. И ведь стоило бы просто довериться людям, но...

– Сколько зерна? И откуда оно? – я спешил за незнакомцем, который так и не представился. Спешил и гадал, как я мог прозевать человека и запасы зерна.

– Нормально так будет, нормально, – приговаривал он. – А откуда... так из Полян. Говорят, вы не ругаетесь за такое?

– За какое такое? – недоумевал я. Мало того, что не представился, так еще и загадками говорит. Нет уж, надо вносить ясность: – Может, уже назовешь себя?

– Эйрил.

– И откуда ты?

– Я из Полян. Удалось с ферм стащить кое-какие запасы, которые там только-только собирались сеять.

Это вселило в меня надежду на то, что запасов у нас действительно много. Зерна, во всяком случае. А если есть зерно, то в будущем году его станет больше. Еды тоже.

Все-таки, население Полян очень сильно варьировалось в оценках различных людей. От трехсот до семисот – и запасы делались, надо полагать, даже если и для минимального количества жителей, то так, чтобы их хватило на приличный срок. Но я не захотел полагаться на собственные догадки.

– Нормально зерна – это сколько? – уже с нажимом поинтересовался я. – Мне нужно точно знать, потому что...

– Послушай, что ты какой любопытный! – недовольно воскликнул Эйрил.

– Да как ты...

– Слушай, парень, – он остановился и обернулся. – Я знаю, что ты здесь играешь в главного, стараешься показать, что у тебя все здорово, но на самом деле я вижу, что все далеко не так. Эйфория у людей пройдет. И глаза их откроются. А пока что меня попросили.

– Тебя попросили? – я дернул Эйрила за плечо, когда тот собрался идти дальше. – Кто попросил?

– Неважно.

– Я могу попросить кое-кого тебя разговорить, – не раздумывая бросил я. – И тогда я узнаю все ответы.

– Тогда я не вижу смысла тебе больше помогать. Если ты не уважаешь чужие тайны... – он посмотрел на мою ладонь, и я тут же снял ее с плеча. – Не уважаешь, значит, и разговаривать с тобой, малолетка, смысла нет.

Слово так покорило, что я едва удержался, чтобы не ударить Эйрила.

– Задел, да? Тогда в следующий раз думать будешь, – и он пошел дальше, заставив меня следовать за ним.

Смягчаться он явно не собирался, а то, что ему удалось меня задеть буквально парой фраз, моментально выбило меня из колеи. Кто он вообще такой и кто его послал сюда?

Первым делом я подумал про Кирота. Но мы вроде бы только что с ним приятно поговорили и сошлись во мнении, что нам надо работать вместе. Теперь же какие-то невнятные мужики оскорбляют меня, правителя Рассвета!

Я нервно дернул головой. Надо чуть меньше пафоса, но злости от этого меньше ничуть не стало. Потому что я не привык, чтобы ко мне так относились. И продавать свою гордость даже за мешок зерна для жителей я не собирался.

Мстить, по правде говоря, тоже. Времени нет. Если бы я был одним из тех праздных правителей, которые только и делают, что сидят на троне, да в потолок плюют, так я бы уже сел, поплевал – и нанял бы кого-нибудь, чтобы язык Эйрилу укоротили. А пока он просто до жути бесил.

Я без него обойтись не мог, как и без, впрочем, каждого жителя Рассвета. А потому шел следом. Эйрил привел меня к строящемуся кварталу. Рядом с ним стояла телега и лошадь, причем зверюга была крепкая на вид, а вот в телеге под толщей покрывного материала явно пряталось немало мешков с зерном.

– Здесь – триста кило зерна, пригодного к посадке. Собрать все это и вытащить из Полян было непросто, так что... – Эйрил сделал эффектную паузу.

– Ты чувствуешь себя героем и хочешь награды? – я приподнял бровь.

– Разумеется!

Мне очень не хотелось никого прогнать или наказывать, но с Эйрилом хотелось сделать именно это – прогнать или наказать. И за наглость, и за поведение. Потому что так поступать не стоит.

Но и физическое наказание устраивать ему тоже не есть хорошо. Такое создаст неприятный прецедент. И добавит страха, а я не хотел, чтобы жители Рассвета меня боялись. Они не должны меня бояться в принципе – достаточно того, что они сейчас ко мне чувствуют.

Вероятно, отношение людей ко мне тоже нужно прописать в какой-то отдельно взятый параметр. Пока я думал, Эйрил стоял, сложив руки на груди, и притопывал ногой.

– Пойдем, поможешь, – я сделал шаг в сторону полей. – Или ты можешь привезти еще?

– Я? Еще... – растерялся Эйрил.

– И, если сможешь, то когда?

– Не знаю, быть может, неделя... если меня пустят.

– То есть, пустят? – нахмурился я. – Или ты расстроил настоящих владельцев этого зерна? Украл его?

– Я... – Эйрил растерялся еще больше. – Нет, я ничего такого не делал...

– Тогда, – я сунул руку в сумку и извлек оттуда одну из уже немногочисленных серебряных монет, кинул ее Эйрилу и спросил еще раз: – так когда ты сможешь привезти еще телегу зерна?

– Два дня! – тот ловко схватил свою «награду».

– Прекрасно. Столько же?

– Столько же! – повторил он. – Куда везти?

– Пойдем-пойдем, – ответил я. – Веди свою лошадку.

По дороге пришлось подцепить пару человек из строительных бригад. Взяв в руки шнурок и колышки, мы отправились размечать поля. Под посадки полей у меня еще не было. А следовало бы озаботиться этим заранее.

Беда в том, что весов у нас не было и по поводу массы всего груза, который привез Эйрил, пришлось попросту довериться ему. Триста – так триста. От объема зерна, как я представлял себе процесс высадки, зависит и площадь будущего поля.

Зерно мы прямо в мешках сгрузили на траву. Подошел Отшельник, заинтересовавшийся новой деятельностью в Рассвете.

– Пшеница? Рожь? – спросил он меня, когда Эйрил укатил с серебряным в кармане.

– Я не смотрел, – севшим голосом ответил я, а строители посмеялись:

– Лишь бы не камни!

При всех я развязал несколько мешков, сунув внутрь руку по локоть. Нет, зерно. Без камней.

– Рожь, – оценил Отшельник. – Пойдет. И немало ее. Еще будет?

– Будет, – уверенно ответил я. – Только сколько же из этого всего потом будет хлеба?

– Поживем – увидим, – пожал тот плечами. – А сейчас надо сажать.

– Сажать не пересажать... – протянули строители, посмотрев на заросшее травой поле. – Тут ведь еще косить. И пахать.

– У нас же есть плуг? – спросил Отшельник. – Если не знаете – пройдите по Рассвету и спросите. Лучше найти два или три, хотя удивлюсь, если найдется хотя бы один.

Скептицизм старика был понятен – инструмента в Рассвете хоть и было достаточно, но полноценной упряжи с плугом мне на глаза до сих пор не попадалось.

– А мы с тобой пока границы очертим.

И вдвоем мы определили четырехугольник, который, помимо ограждения веревкой, дополнили еще и скошенной по периметру травой – косу нам принесли, как только увидели, что наконец-то появляется полноценное поле для посадки.

– За день-то не успеете, – посетовала женщина, которая поделилась с нами инструментом. – Вам бы помощников!

А помощников нам набирать – равносильно уничтожению любого другого дела. Камни добываются, лес рубится, чистится, пилится. Рассвет строится – до сих пор доделывают рабочий квартал, склад уже почти готов, застилают скаты крыш в жилых домах.

Кто не занят в этом – пасут скот, возят товары между точками производства и Рассветом. Брать в целом некого.

Забрать из любой сферы хотя бы пару человек – и все процессы встанут. Причем встанут намертво.

У меня на каменоломне шестеро должны работать. К примеру. Из них один возит, один – разгружает, четверо добывают.

Уполовинить производство? Камни активно идут в фундаменты домов. А впереди еще рывок до морозов, чтобы все легло, как надо.

С лесопилки? Я ведь не знаю, сколько работников у меня там... надо исправиться.

– Да за плугом ходить – много сил не надо. Лошади же есть, – продолжала неугомонная дама. – Да хоть сына моего возьмите, он сейчас же с лошадью и придет.

– Давайте, – опередил меня Отшельник, а потом, когда женщина спешно ушла, сказал: – Я решил, что ты можешь отказаться, поэтому позволил себе ответить вместо тебя.

– А я и не против был, чтобы хоть кто-то поработал, – шепнул я в ответ, глядя вслед уходящей женщине. – Хоть даже и ее сын. Но мне кажется, что на наше поле... одного человека маловато будет.

– На самом деле уложиться в день – надо человека четыре, – Отшельник присел на травяную кучу. – Знаешь же, как это все делается?

– Не-а.

– Чего же ты знаешь, Бавлер? – хитро прищурился старик. – Я в правители пойду, пусть меня научат?

– Я б... хм... куда-то там пошел, пусть меня научат, – я запнулся, но повторил строчку, которая у меня долго крутилась в голове. – Ведь это же что-то известное, да?

– Не знаю, поговорка такая. Давнишняя. Про неучей.

Мне отчего-то показалось, что все далеко не так просто.

– Мы ведь до сих пор не разобрались, откуда я.

– А ты хочешь? – с грустью спросил Отшельник. – Мне кажется, тебе сейчас новая жизнь нравится. Или ты уже запутался в ней?

– Нет, не запутался, – уверенно ответил я.

– Это пока все идет по порядку.

– Не стоит пугать меня проблемами. Посмотри вокруг. У нас должно быть, – тут я заговорил тише, – двадцать с лишком стражников. А ходит всего два-три. Но ничего страшного не происходит.

– Многие, кто сюда приехал, живут не больше двух недель в Рассвете. Как ты думаешь, бросив родной дом, они сразу же начнут куролесить? Сперва пройдет немного времени перед тем, как они свыкнутся с новой жизнью. Потом начнут испытывать ее на прочность.

– То есть? – не понял я. – Испытывать на прочность?

– Не будут выходить на работу, например. Я смотрю на то, какую ты придумал систему. Она интересная, но в ней сплошные пряники. К тебе приезжают люди, ты им даешь жилье и еду. Сейчас большинству этого всего предостаточно. Но весной захотят большего. Если ты сможешь им это предоставить – здорово! Правда, я не отговариваю тебя от твоей задумки. Мати и другие кормят людей. Строители создают им жилье. Пока основная масса – это добыча ресурсов и их реализация в Рассвете – все так и будет работать.

– Примерно на год этого хватит, – заверил я.

– Уверенности бы твоей... – покачал головой старик. – Понимаешь ли, Бавлер, когда дети будут? Что ты будешь делать?

– Ты про...

– Как минимум, я говорю про пеленки. Сейчас у нас нет младенцев. Когда они появятся... Хотя нет, о чем я. Даже не о младенцах речь. У нас элементарно нет тканей. С овец можно настричь шерсти, но из шерсти не все получается.

– Я понимаю, но сейчас хочу сделать самое необходимое.

– В твоём представлении необходимое, – дополнил старик.

– Да, – подумав, ответил я. – И еще я думаю, что надо бы все же сделать праздник. Ахри подстрелит кого-нибудь в лесах, зажарим, добавим к празднику тех покупок, которые я сделал у Арина. Но после того, как засеем поле. Не раньше. Сегодня предупрежу Мати.

– Ехать ты уже никуда не собираешься? – удивился Отшельник.

– Нет, почему же. Собираюсь. Но нам надо выгадать немного времени, – я начал пояснять старику новую позицию. Пока никто не вернулся помогать нам с посадкой, можно было говорить и говорить. – Сейчас надо сажать. Иначе можем не успеть в сезон!

– Это верно. Хотя я в сельских делах не силен, но даже я это знаю. И насчет праздника тоже верно, – хотя тут Отшельник вздохнул. – Про безопасность все равно подумать надо. Стражи у нас маловато.

– Забор, стража, башни, – начал я. – Все помню. Но хочу подготовиться, чтобы не аврально собирать ресурсы. Не отправлять на валку леса толпы людей. Лесорубы сейчас заготавливают нормально – больше месяца древесина не пролежит. Как только я вернусь из путешествия, у нас уже будет прилично новых переселенцев.

– Ты так уверен в этом? – вновь засомневался Отшельник. – Что людей будет много?

– Да. Думаю, да.

– Мне кажется, что, если строители займутся новыми домами в твое отсутствие, у нас будет массовое переселение. Каждого надо закрепить. Документально.

– Хорошая мысль, – согласился я. – Иначе будет жить в доме на десять семей одна или две, а дров расходоваться будет...

– Экономилку ты все же можешь вести, – улыбнулся старик.

– Экономия должна быть! – воскликнул я. – Иначе чего ради мы строим дома такого типа? Людей надо посадить в их домах!

– Сажать не пересаживать, – пошутил Отшельник.

К нам вернулись строители, которые нашли целых два плуга, а следом за ними пришел и паренек лет одиннадцати – сын той самой женщины, которая решила нам помочь.

– Сейчас еще подойдут, – добавили строители к моему удивлению.

– Кто подойдет?? Все же заняты.

– Подойдут, – повторили строители и мы стали ждать.

Но не прошло и десяти минут, как к нам привели еще двух лошадей, а кроме плугов появился еще инструмент.

– Знакомся, Бавлер, – старик потыкал пальцем в изогнутую корягу, обитую железом. – Это соха, – а потом указал на шипастую решетку, собранную также из дерева, довольно толстого. – Это борона. Соху можно использовать вместо плуга, если будут лошади, а борона рыхлит. Только у нас здесь почва годами не использовалась.

– Пару раз вспашем, потом сеять можно, – подсказал один из жителей, удерживая за поводья лошадь. – Это только кажется, что долго. К вечеру точно управимся.

– А если потом еще привезут столько же зерна? – уточнил я.

– Выйдем еще разок, – радостно добавил местный.

Я вот его радости не разделял. Почему он так легко согласился и не работал ли он сейчас? Если работал, то что сейчас простаивает без дела? Если ничего не простаивает, то почему он бездельничал?

Но надо было начинать работу. Это им кажется, что недолго. Я засучил рукава и скорбно посмотрел на кроссовки.

– У меня есть пара сапог, не знаю только, твой ли размер, – строитель ткнул пальцем. – В таком долго не проработаешь. Сбегать, принести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.